

С. С. Ежеменцев

**Рост и причины поляризации в израильском обществе в начале 2000-х годов
(противостояние светского и ультрарелигиозного секторов общества).**

В современном мире все чаще и острее возникают и проявляются как этнорелигиозные, так и этнокультурные конфликты. Примеров тому немало. Достаточно вспомнить бывшую Югославию и Ирак, но противоречия, базирующиеся на этнорелигиозных принципах, имеют место не только в государствах, переживших смену политико-идеологической модели, но и в относительно благополучных демократических государственных образованиях. Подобная проблема не нова, но от того не менее актуальна, в том числе и для государства Израиль. В данном исследовании предпринята попытка проследить основные тенденции развития противоречий между светским и ультраортодоксальным полюсами еврейского государства в начале 2000-х годов.

Исследования по данной проблематике ведутся преимущественно израильскими исследователями и не всегда объективны, по причине принадлежности самих авторов к тому или иному лагерю (религиозному или антиклерикальному). Кроме того, особо остро стоит вопрос с публикацией материалов данных исследований на русском языке. Бесспорным же преимуществом израильских работ в данной области является доступ к архивным и статистическим материалам, недоступных иностранным коллегам. Наиболее интересным из академических трудов представляются исследования У. Регев, М. Села и Г. Котляр¹, и «Власть и политика в государстве Израиль» в 11 томах. Из отечественных исследователей стоит особо выделить С.М. Гасратян и ее труды: «История и идеология еврейского религиозного движения XIX–XX веков»² и «Религиозные партии Государства Израиль», а также статью Т.А. Карасовой³. Книги написаны светскими учеными ведущими свои исследования не с религиозных, а с общеисторических и этнографических позиций, что крайне выгодно отличает данные исследования от подобных, выполненных израильскими исследователями.

Новизна данного исследования заключается в попытке рассмотреть политические амбиции некоторых ультраклерикальных кругов, в качестве фактора формирования групповых этно-религиозных ценностей, сформированных в противостоянии с доминирующим секулярным сектором израильского общества. Из данного утверждения становится ясно, что израильское общество в этнокультурном плане не является абсолютно однородным, как могло бы показаться на первый взгляд. Это утверждение справедливо для всех государств и культур, сформированных несколькими волнами мигрантов и Израиль в данном случае не стал исключением.

Помимо градации на субэтнические группы, отличающиеся поистине впечатляющим

Ежеменцев Сергей Сергеевич, аспирант, ассистент, Алтайской государственной педагогической академии

Эл. почта: ezhi59@yandex.ru

¹ Регев У., Села М., Котляр Г. Религия и политика в Израиле. Иерусалим: Библиотека культурно-просветительского общества «Тээн». Вып. 12, 1998.

² Гасратян С.М. История и идеология еврейского религиозного движения XIX–XX веков (из предьстории государства Израиль). М., 1999.

³ Карасова Т.А. Еврейская религиозная ортодоксия и израильское общество // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. М., 1999. С. 30–44.

многообразием, израильская нация обладает и богатой религиозной палитрой, оказывающей прямое влияние как на политико-социальную, так и на культурную жизнь израильского общества. Однако религиозный плюрализм в рамках единых символов веры иудаизма (для еврейской составляющей нации), в полной мере устраивает секулярную часть израильского социума. Но как это не парадоксально, с ростом демократизации израильского государства, с его углубляющейся интеграцией в мировую культурную жизнь, возрастает и радикализация ультраправых национально-религиозных групп.

В связи с этим, стоит обратить внимание на одну, довольно специфическую общность – израильских иудеев-ультраортодоксов. Аргументацией подобного внимания, к этим, казалось бы, на первый взгляд, сугубо религиозным группам, служит то, что за более чем полувековое существования израильской государственности, они, пусть и неосознанно, проводили свою, параллельно государственной, национальную политику, основанную на религиозных брачно-семейных традициях. Так согласно Галахе евреем является человек, родившийся от матери-еврейки, или прошедший процедуру гиора. Следуя этому правилу в течение многих столетий в ультраортодоксальной среде, практически не было смешанных браков, что в свою очередь гарантировало сохранение чистоты еврейской крови и даже репатриация в Израиль остатков еврейских ультраортодоксов из послевоенной Европы, существенным образом ничего не изменила.

Еврейские по происхождению, эти общины так и не стали израильскими, хотя бы в той мере в какой таковыми являются общины эфиопские и сефардские. Наиболее радикальные из них не воспринимают Израиль как еврейское государство, не признают иврит, языком повседневного общения, используя его лишь при отпраздновании религиозных обрядов, в обычной жизни, общаясь на идиш, не служат в армии, не имеют документов, бойкотируют суды и выборы, то есть практически не участвуют в общественной и экономической жизни общества. В их среде есть традиция поститься в День Независимости, выражая тем самым протест против создания государства и «сионистской оккупации»¹. Льготы в части налогообложения, социального обеспечения и службы в армии, а также довольно крупные дотации, предоставленные нескольким сотням учащихся религиозных школ – иешив во времена Бен-Гуриона, как дань уважения памяти уничтоженных нацистами в гетто и концлагерях раввинов, превратились в «кормушку» для сотен тысяч сегодняшних ультраортодоксов². Несмотря на меры, предпринимаемые государством по их поддержке, мужчины-ортодоксы, составляют основную часть израильтян живущих за чертой бедности.

Парадоксальным является то, что, существуя за счет государства, ультраортодоксы де-факто не проявляют готовности поддерживать его существование. Более того, их крайние круги, такие как «Наторей карта», готовы жить на правах религиозного меньшинства в арабском государстве, чем в светском израильском³. Нередки также демонстративные акции поддержки ультраклерикалами палестинских и иранского лидеров, известных антиссионистскими высказываниями. Это крыло рассматривает себя как «остаток Израиля»⁴ (учитывая ассимиляцию остальных групп), считая существование в стране продолжением Холокоста. По высказыванию одного из уважаемых лидеров

¹ *Власть и политика в Государстве Израиль*. Тель-Авив, 1999. Т. 6. С. 40.

² *Сатановский Е.* Россия и Израиль в XXI веке. // *Международная жизнь*. 1998. № 10. С. 55.

³ Там же. С. 52.

⁴ *Власть и политика в Государстве Израиль*. С. 30.

религиозного движения ультра-харедим раввина Пинхас Менахем Альтера: «Это самый трудный галут, галут под властью евреев!»¹. Столь ярое неприятие государства и всего, что с ним связано, включая откровенно враждебное отношение к другим религиозным и этническим группам², вкупе с де-факто национальной и языковой политикой добровольной сегрегацией, а также самой высокой в стране рождаемостью, вполне могут служить основанием для признания их не только особой религиозной, но и субэтнической общностью.

Абсолютный сознательный отрыв от светской израильской действительности, сознательное формирование негативного образа светского израильтянина, которому необходимо навязать диктат религиозной модели поведения, не могут не привести к ответному и не менее негативному восприятию. Стоит отметить, что это стремление к влиянию ультраортодоксального сектора может вызвать и серьезные последствия. Уже в ближайшем будущем экспансия религиозных лидеров харедим в таких жизненно важных сферах жизни государства, как образование, социальное обеспечение, и так далее, помимо удовлетворения их амбиций по постепенному превращению государства в теократию, может принести им реальную власть, в том числе и в области распределения бюджетных средств.

Власть многих религиозных лидеров над своими последователями почти безгранична. Кроме того, только раввинат имеет право регистрировать браки, что, безусловно, является довольно серьезным рычагом давления и на светскую молодежь, не имеющую возможности заключить гражданский брак за границей (а в самом Израиле процедура гражданского бракосочетания является легитимной только после регистрации раввинатом), а также проводить процедуру гиюра (обращения в иудаизм), что в свою очередь позволяет новообращенному репатрианту-нееврею получить в глазах общественности легитимацию статуса гражданина. Помимо всего прочего религиозные лидеры в обмен на дотации со стороны государства, могут часть голосов контролируемых ими избирателей отдать наиболее радикально настроенным и в тоже время, предложившим наиболее приемлемые для них условия политическим силам. Это может привести к сильной радикализации политической системы Израиля и доминирования крайне правых сил. Помимо всего прочего ситуация сильно осложняется еще и тем, что ультраортодоксальный сектор абсолютно не участвует в поддержании экономического благополучия страны ни капиталом, ни трудовым участием, при этом не забывая адресовать свои постоянно растущие потребности, светской части населения. Более того для большинства ультраортодоксов, помощь со стороны государства – единственный источник существования их традиционно многодетных семей³.

Разумеется, рост паразитических настроений среди столь крупной этно-религиозной группы не может не вызывать непонимания, а зачастую сильного раздражения среди среднего класса, формирующего экономический облик страны. Таким образом, можно с полной уверенностью констатировать, что в будущем конфликт может перерасти в острое социальное противостояние угрожающее всему израильскому обществу. Ультраортодоксы не воспринимают такое положение дел как реакцию на своё иждивенчество в масштабах государства. Вместо ответа они требуют от общества всёвозрастающих дотаций, компенсировав свою гражданскую неполноценность повышенной агрессивностью, в отношении светской части общества, за счёт которой живут.

¹ *Власть и политика в Государстве Израиль*. С. 31.

² Там же. С. 221.

³ *Сатановский Е.* Россия и Израиль в XXI веке. С. 52.

Одним из направлений реализации их политических амбиций, которых, может стать попытка изменить государственный строй в стране. Лидеры ШАС, выражающие интересы не только сефардов, но и почти всех религиозных евреев-израильтян других общин, не скрывает своего недовольства слишком светским, по их мнению, характером государства, его судебными органами, открыто пропагандируя свои намерения изменить демократический характер Израиля на теократический. Они желают видеть Израиль как государство, в котором доминировал бы религиозный, а не светский закон. Для этого необходимо пересмотреть личный и семейный статус граждан, не являющихся галахическими евреями, что по факту предполагает сегрегативный характер будущего общества. По мнению многих ультраортодоксов, демократия в ее нынешнем виде, может привести к тому, что в будущем Израиль постепенно утратит свою еврейскую сущность. Чтобы этого не произошло, нужно установить приоритет религиозного закона над светским¹. Современная израильская политическая система, так или иначе, но апеллирует к религиозным иудейским институтам, что в среде ультраклерикалов, вызывает спекулятивные настроения и попытки политического шантажа светской части Израиля. Возможно подобные настроения в среде национально-религиозного лагеря и не вызвали бы столь сильной обеспокоенности у нерелигиозной или умеренно-религиозной части общества, но политически оформленные претензии харедим, становятся все настойчивее и агрессивнее, а религиозные партии с завидным постоянством входят в правящую коалицию (Национально-религиозная партия, Агудат-Израэль, Шас). Клерикалы все более интенсивно вмешиваться как во внешнюю, так и во внутреннюю политику. Недавно партия ШАС представила закон о полном запрете продажи квасного в Песах, что неприемлемо для светской части Израиля. Депутаты НДИ выразили категорическое несогласие с позицией ШАС и по факту налицо угроза коалиционного развала². Другим ярким примером является требование уже Яадут а-Тора выделить шестьсот миллионов шекелей на строительство жилья для принципиально неработающих ультраортодоксов.

Во внешней же политике их амбиции особенно были заметны во время мирных переговоров Ицхака Рабина с палестинцами. В это же время религиозно-националистический лагерь предпринял попытку наступления на высшие государственные демократические институты страны, организовав травлю главы Верховного суда А. Барака за отказ Верховного суда принять решение о закрытии улицы Бар Илан по субботам. Целый ряд раввинов попытались вмешаться в дела армии, призвав верующих солдат не подчиняться приказам командиров, если эти приказы будут противоречить Торе³. Сегодня лидеры «харедим» более обеспокоены процессами внутри Израиля: приростом нееврейской части населения и попыткой расширения их прав. В ближайшее десятилетие с обострением демографических проблем, «харедим» обладая огромным политическим капиталом, спекулируя палестинской угрозой, превращением страны в «иммигрантское» государство неевреев из СНГ, а также иностранных рабочих, могут

¹ Петрова И. Израиль в XXI веке – страна арабов, пенсионеров и ортодоксов // <http://www.migdal.ru/index><http://www.migdal.ru/index> (дата обращения 25.11.2005).

² НДИ: законопроект ШАС о полном запрете продажи квасного в Песах может развалить коалицию// http://www.newsru.co.il/israel/25jan2010/ndi_shas_105.html (дата обращения 31.08.2010).

³ Карасова Т.А. Некоторые особенности внутриполитического развития современного Израиля// <http://hedir.openu.ac.il/kurs/politic/karasova.html> (дата обращения 31.08.2010).

попытаться изменить характер государственной власти легальным путем. Это вполне может отвечать интересам некоторых политиков, чтобы, опираясь на их электорат, закрепиться у власти. В обмен они могут пожертвовать частью светских свобод. Другой вариант развития предполагает подмену Верховного суда БАГАЦ религиозным судом Галахи. Духовный лидер партии ШАС Овадия Йосеф проклял Верховный суд и всех израильтян, которые будут считать БАГАЦ выше суда религиозного¹.

Менее радикальный вариант предлагают политические лидеры религиозных сионистов. Им кажется, что ситуация в стране говорит в пользу того, что светские сионисты должны добровольно передать власть сионистам религиозным, чтобы сохранить еврейский характер государства. Идеи религиозных сионистов находят все более широкий отклик в массах. Среди этого лагеря особенно популярны идеи сохранения демократических институтов, в том числе и выборов, однако многие гражданские права, должны быть подкорректированы согласно положениям Торы.

Свою схему изменения светского характера страны предлагает профессор Хилел Вейс из Бар-Иланского университета: во главе государства должен находиться не премьер-министр, а президент, а роль религиозного суда – Санхедрина, с которым как исполнительная, так и религиозные власти, обязаны будут согласовывать свои решения, необходимо усилить. О сроках претворения этих планов в жизнь нельзя сказать точно, но к концу первой четверти XXI в. ситуация в стране по целому ряду пунктов может существенно измениться, что может резко привести к популярности идей религиозных сионистов и «харедим». Кроме того, естественный прирост в среде ультраортодоксов, самый высокий в стране и даже выше, чем в среде арабов, составляет 5 % в год. Сейчас их численность около 0,5 млн. чел., а к 2020 г. она предположительно возрастёт до одного миллиона². Это прямая угроза для так называемой «русской улицы», составляющей около 1/6 населения Израиля. «Русские», будучи столь колоссальной и преимущественно светской группой, с успехом могут сыграть роль общественного стабилизатора став примером и ориентиром для всех конструктивных и способных к диалогу сил израильского общества. Вместе с тем, если рассматривать ультраклерикалов в израильском социуме как фактор гарантирующий сохранение еврейского характера, то автоматически демократическая основа государства ставится под сомнение.

В последние годы налицо конфликт интересов светского и ультрарелигиозного секторов, где требования одних исключают возможность полноценной реализации прав другой стороны. Статус-кво, с оговорками, признаваемый обеими сторонами, все больше и больше подвергается сомнению и если для светской части общества это неудобная, но не критичная практика, то для некоторых харедим абсолютно неприемлемое положение дел. Но если быть объективным, то следует признать, что и к 2020 г. теократия все-таки вряд ли возьмет верх в Израиле. Электорат левых партий не согласится на реформы, которые бы усилили роль религии в жизни государства за счет ограничения светских свобод, равно как и Армия Обороны Израиля, которая была и остается главным гарантом сохранения государства.

¹ Синтия О. Постсионизм и проблема // <http://hedir.ac.il/politic/nation.htm> (дата обращения 01.10.2005).

² Сегель Э. Демографический блеф // <http://www.rjews/gazeta/lib> (дата обращения 01.10.2005).